

и телеканалами по договору, иногда устному. Причём работающие на свой страх и риск и без всяких медицинских страховок. Их задача — найти и снять «крутой» материал и продать подороже.

Однажды в Югославии, в Белграде, ещё при президенте Слободане Милошевиче полицейские силы очень жёстко разгоняли многотысячный митинг оппозиции. Оператор агентства «Рейтер» Сергей Каразий, как у нас говорят, «попал под раздачу». Полицейские били его же камерой, практически сломали тяжёлую профессиональную видеокамеру об оператора. Сергей получил тяжелейшие ранения. Руководство агентства очень оперативно этой же ночью прислало из Лондона персональный самолёт для эвакуации своего пострадавшего сотрудника. Так вот, за стрингером-фрилансером никто никогда самолёт не пришлёт.

В общем, что касается денег, то я всегда получал просто зарплату — месячный оклад, как обычный штатный сотрудник НТВ. И он не увеличивается и не уменьшается, если я в командировке, — неважно, в Сомали, Арктике, Махачкале или Брянске.

Иногда мне кажется, что я могу как-то повлиять на события, если покажу их на весь мир. А вдруг что-то изменится?

публицистика

В гостях у смертников

Мы живём у сирийских революционеров в бригаде «Защитники Пророка». Обычная квартира. До линии фронта в городском микрорайоне Амрия — минута-две на машине. В наших кварталах часто падают мины, и поэтому самое приятное время — вечер, когда включают шумный дизель-генератор.

Боевики живут только на первом этаже. Вокруг обычные граждане. Так и в других домах микрорайона. Конечно, если здания не разрушены...

...Каждый вечер боевики внимательно отсматривают на ноутбуке снятое моим оператором видео. Файлов всегда сотни или тысячи, но им не лень. Иногда говорят: «Вот этот фрагмент надо затереть».

Молча удаляем. Очевидно, что нам не совсем доверяют.

В отряде знают, что мы из вражеской России. В других бригадах, а их десятки в миллионном Алеппо, о нас пока вроде не слышали.

Нас проверяют самые разные люди. Вдруг утром напротив за стол садится смешливый вертлявый курд, отвечающий в отряде за контрразведку. Подливает мне в пузатый стеклянный стаканчик горячий чай.

— Ты считаешь нас террористами?

Вопрос с подвохом. Особенно если знать, что революционеры каждый день и каждую ночь натурально убивают людей. Своих врагов, конечно, но с руками, ногами, глазами, душой и именами. Пью чай и отвечаю не торопясь.

— Встречался я недавно с исламским учёным Хасаном ат-Тураби. У него в гостях шесть лет жил Усама бен Ладен. Ат-Тураби мне объяснил, что слово «джихад» означает «равнозначный ответ». Ты мне сказал добрые слова, и я тебе тепло ответил. Ты меня оскорбил, и я тебя негодяем назвал. Ты меня ударил, и я тебе врезал. Тут мы договорились прекратить, и ты отвернулся, а я взял автомат и разнёс тебе прикладом голову. Настоящий терроризм — это то, что выходит за рамки «равнозначного ответа».

— Что ж, справедливо.

Курда-контрразведчика вызывают по рации, и он бежит из квартиры. Хладнокровный оператор Сергей закуривает сигарету.

— Чувствую себя как болельщик «Спартак» на стадионе в секторе «Зенита». Или даже хуже.

Вадим Фефилов. Источник — www.snob.ru